

Институт социальной
политики

приоритет2030⁺
лидерами становятся

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Социальные процессы

Тренды • события • цифры

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 3 • 2024

СЕНТЯБРЬ–НОЯБРЬ 2024

Краткое резюме

В III кв. 2024 г. реальные располагаемые доходы населения продолжили расти. Рост происходил в первую очередь за счет увеличения заработной платы, при этом пенсии в реальном выражении несколько снизились по отношению и к аналогичному периоду прошедшего года, и ко II кв. 2024 г.

Ключевым фактором роста потребления стало ожидание повышения ставки рефинансирования и утилизационного сбора. Эти меры привели к увеличению расходов на покупку непродовольственных товаров, вместе с тем продажи продовольствия и платных услуг в сентябре снизились. Потребительские настроения населения оцениваются по-разному: агрегированные индексы, учитывающие представления об экономической ситуации и личном благосостоянии, фиксируют положительные тенденции, однако ответы на прямые вопросы о целесообразности крупных покупок демонстрируют осторожные оценки населения, которые могут быть обусловлены высоким уровнем инфляции (текущей и ожидаемой) и снижением доступности услуг кредитования.

Доклады, посвященные социальной защите, социальным процессам и общему социально-экономическому контексту, опубликовали Международная организация труда (МОТ), банковская группа Швейцарии UBS Group AG, Банк России и Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). В докладе МОТ показано, что наиболее уязвимы для изменения климата страны с наименьшим уровнем экономического развития, и в будущем климатические изменения могут стать еще одним фактором усиления глобального социально-экономического неравенства. Для ответа на этот вызов МОТ предлагает устранять существующие диспропорции в охвате мерами социальной поддержки, в том числе за счет введения углеродных налогов, «налогов на роскошь» и усиления прогрессивности в налогообложении доходов, а также целевой поддержки развивающихся стран. В докладе группы UBS делается вывод об увеличении категории средних собственников, чье имущество оценивается в диапазоне

от 10 до 100 тыс. долл.¹, при одновременном усилении концентрации богатства вверху распределения – среди обладателей одного и более миллиардов долларов; Россия, по оценкам группы, остается страной с высоким неравенством в распределении богатства. В докладе Банка России показано, что неравенство по богатству в России заметно превышает неравенство по доходам; также продемонстрировано, что в структуре домохозяйств доминируют имеющие неликвидные активы (прежде всего – собственное жилье), но ограниченные в ликвидных активах (сбережениях), что ослабляет эффективность денежно-кредитной политики. Доклад Института социологии ФНИСЦ РАН позволяет говорить о снижении социальной напряженности в обществе за последние два года.

Обзор актуальных данных и событий в сфере социальных процессов

Эксперты Института социальной политики (ИСП) НИУ ВШЭ провели анализ актуальных данных и событий III кв. 2024 г. по направлению «Социальные процессы».

Для понимания контекста развития социальных процессов в России в краткосрочной и среднесрочной перспективе интерес представляют актуальные оценки уровня доходов и расходов населения, данные о потребительском и финансовом поведении, обновления в некоторых мерах социальной политики, а также материалы новых докладов российских и международных организаций, посвященных различным аспектам и общему контексту социальных процессов.

Доходы и расходы населения

Росстат опубликовал данные² по ключевым социально-экономическим индикаторам в период с января по октябрь 2024 г. Динамика доходов населения по-прежнему оценивается позитивно: в III кв. 2024 г. по сравнению с соответствующим периодом 2023 г. зафиксировано увеличение реальных денежных доходов на 8,5% (на 1,9% по сравнению со II кв. 2024 г.). Реальные располагаемые доходы населения также увеличились (на 9,4% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года).

Структура денежных доходов населения в целом стабильна: основная их составляющая – оплата труда. В III кв. 2024 г. на нее приходилось 59,0% (это ниже, чем в I (63,9%) и II (61,2%) кв. того же года).

Величина среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в III кв. 2024 г. составила 83891 руб., или 108,1% в реальном выражении к соответствующему периоду предыдущего года. В сентябре 2024 г. ее размер достиг 84324 руб., (в реальном выражении – 108,4% относительно аналогичного периода 2023 г.).

Пенсии, напротив, несколько снизились: в номинальном выражении средний размер пенсии в III кв. 2024 г. составил 21019 руб., в реальном выражении – 98,7% к соответствующему периоду прошлого года.

Сравнение структуры денежных доходов в 2023 и 2024 гг. позволяет сделать вывод о росте доли доходов от предпринимательской деятельности, значение которой в III кв. 2024 г. достигло 7,7% (7,1% в III кв. 2023 г.), а также в целом о более высокой в 2024 г. доле доходов от собственности, составившей в III кв. 2024 г. 8,4% (6,8% в III кв. 2023 г.).

Структура использования денежных доходов населения достаточно стабильна: большая их часть направляется на оплату товаров и услуг (в III кв. 2024 г. – 80,5%), 14,9% приходятся

¹ Здесь и далее – долл. США, если не указано иное.

² Подробнее см.: «Социально-экономическое положение России январь-сентябрь 2024 года».
<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2024.pdf#page=184>

на другие обязательные расходы (в сравнении с предыдущим периодом показатель вырос на 1,5 п. п.). На прирост сбережений в III кв. 2024 г. пришлось 4,2% денежных доходов населения.

Потребительское и финансовое поведение населения

Потребительское поведение на протяжении последнего года привлекает внимание большинства исследователей. Потребление, как отмечено в докладе Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), в III кв. 2024 г. «формально продолжает медленно расти»³, однако рост обеспечен в первую очередь за счет продажи непродовольственных товаров, спрос на которые стимулировали ожидания относительно повышения ключевой ставки и утилизационного сбора на автомобили. В то же время продажи продовольствия и платных услуг в сентябре снизились (-0,2 и -0,6% соответственно).

Средние недельные траты на продукты питания и товары повседневного спроса к ноябрю 2024 г., по оценкам центра социологических исследований «Российское общественное мнение и исследование рынка» (РОМИР)⁴, составили 8889 руб. на семью (на неделе с 11 по 17 ноября). Наиболее значительный рост этого показателя зафиксирован в первые недели ноября – в период скидок и распродаж («черной пятницы»). Однако увеличение расходов отмечается и в сравнении с аналогичным периодом прошлого года: на аналогичной неделе 2023 г. средние расходы составляли 6933 руб., а годом ранее – 5954 руб.

Оценки потребительского оптимизма, предлагаемые разными агентствами, довольно противоречивы и обусловлены набором отслеживаемых индикаторов.

Росстат ежеквартально рассчитывает индекс потребительской уверенности (ИПУ)⁵, включающий оценку ожидаемых и произошедших изменений экономической ситуации в стране, ожидаемых и произошедших изменений в личном материальном положении и степени благоприятности условий для крупных покупок. В III кв. 2024 г. в сравнении со II кв. того же года ИПУ снизился на 1 п. п. и составил -7%, это одно из самых высоких значений на протяжении последних лет. При этом наиболее уверенно чувствуют себя молодые потребители (16–29 лет), а среди тех, кому 50 лет и более, значения индекса минимальны.

Индекс потребительской уверенности дает возможность сравнивать российские данные со сходными показателями стран Евросоюза. На их фоне Россия отличается достаточно высоким уровнем потребительской уверенности (таблица).

Таблица. Индекс потребительской уверенности в России и странах ЕС

	Август 2023	Май 2024	Август 2024
Россия	-13,1	-6,1	-6,7
Австрия	-22,4	-15,2	-12,7
Бельгия	-11,5	-11,2	-8,1
Болгария	-20,2	-18,2	-18,8
Венгрия	-31,1	-25,7	-22,6
Германия	-15,2	-9,8	-9,9
Греция	-35,4	-43,8	-48,1
Дания	-5,4	-3,5	-5,0
Испания	-15,2	-14,5	-15,2

³ «Анализ макроэкономических тенденций», 14.11.2024. СЗ.

http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2024/macro53.pdf

⁴ Подробнее см.: «Недельные расходы увеличились на 63 рубля», 20.11.2024. <https://romir.ru/index/nedelnye-rashody-uvelichilis-na-63-rublya>

⁵ Подробнее см.: Потребительские ожидания в России в III квартале 2024 года». https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/144_18-09-2024.html

Продолжение таблицы

	Август 2023	Май 2024	Август 2024
Италия	-16,2	-18,6	-16,8
Кипр	-24,2	-25,6	-27,0
Латвия	-18,1	-11,6	-9,3
Литва	-1,8	5,5	5,2
Люксембург	-13,7	-10,7	-13,4
Мальта	-12,8	-9,0	-8,3
Нидерланды	-16,9	-11,5	-10,5
Польша	-4,5	3,7	-1,5
Португалия	-22,6	-17,5	-14,5
Румыния	н. д.	-15,4	-12,1
Словакия	-19,8	-13,0	-13,2
Словения	-32,9	-26,0	-23,6
Финляндия	-8,2	-10,3	-7,7
Франция	-14,8	-13,7	-13,0
Хорватия	-18,4	-6,6	-12,4
Чехия	-15,9	-10,4	-11,9
Швеция	-17,6	-1,5	0,3
Эстония	-30,1	-28,8	-35,9

Источник: Росстат.

Согласно оценкам компании Nielsen⁶, по итогам III кв. 2024 г. индекс потребительского оптимизма остается рекордно высоким и составляет 109 пунктов (из 200 максимально возможных). В составе индекса учитываются представления населения о перспективах трудоустройства в ближайший год, ожидаемых изменениях в материальном положении и о том, насколько хорошее сейчас время для покупки новых необходимых вещей⁷.

Данные об ответах на прямой вопрос относительно целесообразности крупных покупок, публикуемые Левада-Центром⁸, демонстрируют иные тенденции. Октябрь 2024 г. назвали хорошим временем для покупки автомобиля 17% россиян, и столько же посчитали этот месяц благоприятным для приобретения жилья (дома, квартиры). Эксперты отмечают, что с июня 2022 г. до середины 2023 г. названные показатели увеличивались, однако затем снова начали снижаться, что могло быть обусловлено ростом ключевой ставки и уменьшением доступности кредитных средств. При этом в октябре 2024 г. 49% россиян считали, что сейчас плохое время для приобретения жилья, 46% – для приобретения автомобиля.

Рост ключевой ставки ожидаемо сказался и на представлениях о целесообразности покупок в кредит: к октябрю доля тех, кто полагает, что в нынешних условиях лучше не брать в долг, не оформлять кредит для крупных покупок, достигла 77% (выше показатель был только в 2022 г.).

Фактором, ограничивающим потребительский оптимизм, может выступать не только динамика ставки рефинансирования, но и представления о ценах. Медианная величина наблюдаемой за последние 12 месяцев инфляции, по данным Фонда «Общественное мнение», составила

⁶ Подробнее см.: «Оптимизм и готовность к тратам: барометр настроений покупателей», 15.10.2024. <https://t.me/nielsenrussia/1475>

⁷ Подробнее см.: «Индекс потребительского оптимизма в России вырос по итогам первого квартала», 03.05.2023. <https://www.sostav.ru/publication/rost-pokupatelskogo-optimizma-60376.html?ysclid=m3r3bsqyc4792842405>

⁸ Подробнее см.: «Представления россиян о целесообразности крупных покупок и покупок в кредит: октябрь 2024», 13.11.2024. <https://www.levada.ru/2024/11/13/potrebitelskie-strategii-rossiyan-osenyu-2024-goda/> АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

14,5% в III кв. 2024 г⁹. Индекс восприятия инфляции, измеряемый ВЦИОМ¹⁰ и меняющийся в диапазоне от 0 до 90 п., к октябрю 2024 г., достиг максимальных с февраля 2024 г. значений и составил 63 п. (при этом доля тех, кто считает инфляцию очень высокой, зафиксирована на уровне 51%).

Прогнозы населения в отношении роста цен также достаточно пессимистичные. В III кв. 2024 г. Фонд «Общественное мнение» оценивает медианное значение инфляционных ожиданий населения на следующие 12 месяцев на уровне 12,6%. ВЦИОМ¹¹ также фиксирует негативные прогнозы: индекс инфляционных ожиданий населения вырос до 80 п. (при возможном максимуме 90 п.), а доля тех, кто ожидает серьезного роста цен (45%), впервые за последнее время превысила долю ожидающих их незначительного роста (40%).

Данные массовых опросов позволяют судить не только о потребительском поведении россиян, но и о наличии у них сбережений. По данным Левада-Центра¹², в августе 2024 г. накопления были у 35% жителей страны. Внимания заслуживает и трансформация представлений о том, какую сумму можно считать сбережениями: в августе 2024 г. ее медианная величина (согласно ответам респондентов) достигла 100 тыс. руб. (например, в апреле 2011 г. она была в два раза ниже). К концу лета 2024 г. мнения относительно сбережений разделились почти поровну: 29% посчитали это время хорошим для того, чтобы делать сбережения; 24% – плохим.

Результаты сентябрьского опроса Национального агентства финансовых исследований¹³ более оптимистичны и указывают на наличие сбережений у 46% населения, однако отмечается, что у большинства из них деньги «не работают», а хранятся в виде наличных или на текущем счете в банке (причем в течение года тенденция усилилась – доля таких ответов выросла с 21 до 28%).

Опросные данные о фактическом пользовании кредитами¹⁴ согласуются с доминирующими представлениями об их нецелесообразности в текущих условиях: фиксируется непрекращающееся снижение доли имеющих кредиты в период с 2019 г. до настоящего момента: к августу 2024 г. показатель составил 30%. При этом половина (51%) взявших кредиты полагают, что не испытывают трудностей с такими платежами. Этот показатель достиг максимума с марта 2019 г. (тогда об этом говорили около трети респондентов).

Социальные процессы в российском и международном контексте: новые материалы исследовательских и аналитических организаций

Материалы российских и международных аналитических и исследовательских организаций позволяют дополнить понимание отдельных аспектов социальных процессов, а также прояснить более широкий контекст, в котором они разворачиваются. В этом смысле интерес представляют результаты, изложенные в ряде новых публикаций, вышедших осенью 2024 г.

В сентябре 2024 г. опубликован флагманский доклад МОТ «Доклад о социальной защите в мире в 2024–2026 гг.: всеобщая социальная защита в интересах борьбы с изменением климата и справедливого перехода»¹⁵. Доклад представляет интересную попытку проанализировать

⁹ Подробнее см.: «Инфляционные ожидания и потребительские настроения». Банк России. Информационно-аналитический комментарий. № 10 (94), октябрь 2024 года.

¹⁰ Подробнее см.: «Индексы восприятия инфляции». <https://wciom.ru/ratings/indeksy-vospriyatija-infljacji>

¹¹ Подробнее см.: «Индексы восприятия инфляции». <https://wciom.ru/ratings/indeksy-vospriyatija-infljacji>

¹² Подробнее см. «Сберегательное поведение россиян в августе 2024 года». 24.09.2024.

<https://www.levada.ru/2024/09/24/sberegatelnoe-povedenie-rossiyan-v-avguste-2024-goda/>

¹³ Подробнее см.: «Россияне стали больше сберегать, но меньше инвестировать». 18.10.2024.

<https://nafl.ru/analytics/rossiyane-stali-bolshe-sberegat-no-menshe-investirovat/>

¹⁴ Подробнее см.: «Россияне об имеющихся кредитах и трудностях с их выплатой». Август 2024».

<https://www.levada.ru/2024/10/01/rossiyane-ob-imeyushihsiya-kreditah-i-trudnostyah-s-ih-vyplatoj-avgust-2024/>

¹⁵ World Social Protection Report 2024-26: Universal social protection for climate action and a just transition.

<https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/world-social-protection-report-2024-26-universal-social-protection-climate>

взаимосвязи между тремя компонентами устойчивого развития – экономического, социального и экологического.

Авторы доклада подчеркивают, что из множества вызовов, с которыми сталкиваются современные системы социальной защиты, включая миграцию, старение населения, нестабильность, структурное неравенство, сокращение наемной занятости в формальной экономике за счет растущей самозанятости, платформенной занятости, других последствий цифровизации и автоматизации, неформальной занятости, главным вызовом ближайших лет становится экологическая устойчивость – изменение климата, загрязнение окружающей среды и утрата биоразнообразия. Общая численность людей, уязвимых для изменения климата, в докладе оценивается на уровне примерно 3,3–3,6 млрд человек.

Основная проблема заключается в том, что в наибольшей степени уязвимы для изменения климата страны с наименьшим уровнем экономического развития. С одной стороны, климатические риски отражают сложившиеся социально-экономические неравенства как между странами, так и внутри стран, с другой – климатические изменения усугубляют масштабы действующих неравенств.

Ключевой тезис доклада состоит в том, что благодаря способности универсальной социальной защиты снижать или устранять неравенства и несправедливости как внутри стран, так и между ними, она становится главным фактором снижения уязвимости и повышения долгосрочной устойчивости. Поскольку системы социальной защиты с более высоким уровнем охвата лучше реагируют на кризисы (это подтверждает опыт как глобального финансового кризиса, так и пандемии) и климатические потрясения, авторы доклада призывают страны расширять охват мерами социальной защиты на протяжении всего жизненного пути человека и семьи, отдавая предпочтение мерам универсального характера перед адресными и ориентированными только на бедных и жесткие критерии проверки нуждаемости, расширять охват медицинскими услугами, обращать внимание на преодоление внутри социальной защиты и здравоохранения существующих гендерных, этнических и расовых неравенств.

В докладе отмечается прогресс в расширении охвата населения хотя бы одной мерой социальной защиты после пандемии: с 2015 по 2023 г. этот показатель вырос с 42,8 до 52,4%. Охват групп населения, находящихся в уязвимом положении, увеличился с 26,7% в 2015 до 37,3% в 2023 г. Вместе с тем за позитивной динамикой средних цифр скрываются колоссальные межстрановые различия: если в странах с высоким доходом за указанный период охват социальной защитой расширился с 81,0 до 85,9%; в странах с доходом выше среднего – с 56,5 до 71,2%; в странах с доходом ниже среднего – с 20,9 до 32,4%, то в странах с низким доходом он почти не изменился: 7,7% в 2015 г., 9,7% в 2023 г. В России, по оценкам МОТ за 2022 г., охват социальной защитой составлял 95,4%, что выше среднего по группе уровня.

Соответственно различаются и суммарные расходы на социальную защиту и здравоохранение – при среднем уровне в мире 19,3% ВВП (2021 г.) страны с высоким доходом тратят в среднем 24,9% ВВП, с доходом выше среднего – 11,8%, с доходом ниже среднего – 5,8%, а с низким доходом – всего 2,0% ВВП. По России в докладе МОТ приводятся оценки МВФ за 2020 г. – 19,4% ВВП, что чуть ниже, чем в странах с высоким доходом и выше среднего значения по странам с доходом выше среднего.

В этих условиях возможности достижения к 2030 г. цели 1.3 ЦУР по расширению доступности социальной защиты выглядят нереалистичными. Выдвигаемые в докладе предложения улучшить доступность для населения медицинских услуг, стимулировать здоровьесберегающее поведение, расширить охват социальной защитой в странах с низким и ниже среднего доходом, в том числе за счет введения углеродных налогов и повышения прогрессивности налогообложения доходов, формально правильные, но не учитывают существующие структурные ограничения: доступные этим странам экономические и бюджетные ресурсы, объемы текущей долговой нагрузки, степень неформальности экономик и одновременно их зависимость от крупных транснациональных корпораций. Например, по оценкам, приведенным в докладе, чтобы расширить охват социальной защитой даже на уровне

минимальных гарантий, странам с доходом ниже среднего придется направить на эти цели дополнительно 6,9% ВВП, а странам с низким доходом – 52,3% ВВП, что обусловлено как очень узким охватом социальной защитой, так и низким уровнем ВВП.

Авторы доклада признают, что наиболее уязвимые перед климатическими изменениями страны вряд ли смогут значительно расширить охват социальной защитой за счет собственных ресурсов, однако эта часть доклада – связанная с инструментами глобального перераспределения ресурсов – наиболее декларативная и слабая. В докладе признается, что требуется международная поддержка беднейших стран, в том числе говорится об инициативе МОТ по созданию Глобального фонда социальной защиты. Однако причины, по которым до сих пор эту проблему решить не удалось, равно как и причины провала международной поддержки в условиях пандемии, вызвавшего усиление неравенства между странами в последние годы, в докладе не обсуждаются. Это не позволяет ожидать сколько-нибудь заметных улучшений в сфере расширения доступности мер социальной поддержки и снижения социально-экономического неравенства между странами в среднесрочной перспективе.

Говоря о международных публикациях, связанных с анализом социальных процессов, нельзя обойти вниманием выпущенный в сентябре 2024 г. крупнейшей банковской группой Швейцарии UBS Group AG 15-й доклад о богатстве – Global Wealth Report 2024¹⁶ По оценкам группы, на глобальном уровне в 2023 г. произошел рост богатства¹⁷ в долларовом выражении¹⁸ на 4,2% год к году после его сокращения в 2022 г. на 3%. Это пока ниже среднегодовых темпов прироста богатства в период с 2010 по 2023 г. (порядка 4,5%) и темпов его прироста в «нулевые» (около 7% в год). В России, согласно оценкам, приведенным в докладе, темпы прироста в «нулевые» были еще более значительными – около 20% в год, тогда как в период после 2010 г. – 4% в год.

Богатство распределено крайне неравномерно. Авторы доклада делают вывод, что за прошедшие годы весь мир стал богаче, поскольку доля населения с богатством менее 10 тыс. долл. сократилась с 75% в 2000 г. до менее чем 40% в 2023. Однако здесь, скорее всего, не учтены беднейшие страны мира (доклад основан на данных по 56 странам мира, репрезентирующим 92% мирового богатства, а затем полученные оценки экстраполируются на все взрослое население мира общим числом 3,7 млрд человек по непрозрачной методологии). Не очень понятно также, как в предложенных оценках учитывается долларовая инфляция.

Одновременно – и это признается в докладе – продолжает расти неравенство в распределении богатства. С 2008 г. наиболее быстрыми темпами коэффициент Джини, являющийся инструментом анализа распределения богатства, вырос в Сингапуре (+22,9%), Финляндии (+21,0%), Испании (+19,8%), ЮАР (+17,7%), Бразилии (+16,8%), Индии (+16,2%), Индонезии (+15,1%) и Италии (+14,9%). Значения коэффициента Джини по России в докладе 2023 г. не приводятся, однако авторы доклада утверждают, что Россия остается лидером по этому показателю, далее следуют ЮАР (82%) и Бразилия (81%).

Доля долларовых миллионеров с 2000 по 2023 г. увеличилась втрое: с 0,5 до 1,5%. На них приходится 47,5% мирового богатства. При этом сам этот сегмент высокодифференцирован: богатством от 1 млрд долл. и выше обладают 2664 человек (или 0,00007% взрослого населения мира), им принадлежит 3,1% мирового богатства; 14 богатейших людей мира владеют 1973 млрд долл., или 0,44% мирового богатства.

Богатство концентрируется в определенных регионах и даже странах. В 2023 г. на Америку (Северную и Южную) приходилось 37,3% всего мирового богатства, на страны Азиатско-

¹⁶ UBS. Global Wealth Report 2024: crafted wealth intelligence. <https://www.ubs.com/us/en/wealth-management/insights/global-wealth-report.html>

¹⁷ Богатство в докладе определяется как стоимость финансовых активов плюс реальные активы (в основном жилье), принадлежащих домохозяйствам, за вычетом их долгов. В стоимость активов включены частные пенсионные накопления.

¹⁸ Пересчет ведется по обменному курсу на конец года.

Тихоокеанского региона – 36,9%, страны Европы, Ближнего Востока и Африки – 25,8%. В Северной Америке и Южной Америке проживают 43% всех долларовых миллионеров (из них 38% в США и лишь 5% – в других странах региона), около трети живут в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке (в том числе 5% в Великобритании, 23% в других западноевропейских странах; доля российских долларовых миллионеров – 0,7%) и немногим более четверти в странах азиатско-тихоокеанского региона (в том числе в Китае, включая Гонконг, – 13%, Японии – 5%, странах Юго-Восточной Азии – 10%). В перспективе ближайших пяти лет авторы доклада ожидают, что несколько увеличатся доли долларовых миллионеров, проживающих в США, Японии, Тайване.

К 2028 г., по мнению авторов доклада, ожидается дальнейшее увеличение середины распределения богатства – собственников имущества от 10 тыс. до 1 млн долл., однако не исключается усиление концентрации верхушки распределения. Тенденции, которые могли бы повлиять на смягчение существующей концентрации богатства наверху, отсутствуют.

Банк России выпустил аналитическую записку «Неоднородность домохозяйств в России по структуре активов»¹⁹, посвященную классификации домохозяйств по склонности к потреблению и оценкам неравенства по богатству. Используя данные о владении ликвидными и неликвидными активами, авторы выделяют три группы российских домохозяйств:

- использующие весь доход на текущее потребление (Poor Hand-to-Mouth, PHtM);
- владеющие неликвидными активами, но ограниченные в ликвидных активах (Wealthy Hand-to-Mouth, WHtM);
- владеющие ликвидными активами, достаточными для сглаживания потребления (Non Hand-to-Mouth, NHtM).

Первая категория домохозяйств (PHtM) объединяет около 14% населения, вообще не владеющего или владеющего очень низким объемом активов. Эта доля сопоставима с аналогичной в некоторых развитых странах.

Вторая категория домохозяйств (WHtM) наиболее массовая в общей структуре и составляет более половины населения (от 54 до 60% в зависимости от методики оценки). Эта доля выше, чем во многих развитых странах, где чаще доминирует группа NHtM. Высокая численность этой группы в России объясняется авторами сравнительно низкой нормой сбережения при высокой распространенности владения недвижимостью, что и обуславливает наличие неликвидных активов при ограничениях в ликвидных.

Третья, наиболее благополучная, категория домохозяйств (NHtM), представители которой владеют и ликвидными, и неликвидными активами, составляет, по результатам исследования, от 26 до 32%.

За последние десять лет доля WHtM-домохозяйств в России сокращалась, а NHtM-домохозяйств – росла, отражая, в том числе, процесс накопления населением сбережений в 2020–2022 г. в условиях внешних шоков. Доля PHtM-домохозяйств не демонстрировала значимых изменений.

В структуре богатства российских домохозяйств более 90% составляют неликвидные активы, в частности – недвижимость в виде основного жилья. В стоимостном выражении недвижимость равномерно распределена между двумя типами домохозяйств – WHtM и NHtM.

Низкая доля ликвидных финансовых активов (хотя последнее десятилетие их доля в богатстве населения несколько увеличивалась), сосредоточенных практически исключительно в руках NHtM-домохозяйств, выступает барьером для успешной реализации денежно-кредитной политики. По сути, меры денежно-кредитной политики эффективно действуют только

¹⁹ Неоднородность домохозяйств в России по структуре активов. Аналитическая записка. Центральный банк Российской Федерации, 2024. https://cbr.ru/Content/Document/File/166262/analytic_note_20241001_dip.pdf

на ННtМ-домохозяйства, способные сглаживать свое потребление, доля которых в общей структуре хотя и заметна, но не является доминирующей.

Наконец, результаты исследования еще раз продемонстрировали, что неравенство по богатству в стране заметно выше неравенства по доходам. Индекс Джини по богатству, по расчетам авторов, достигает 59,7, в то время как индекс Джини по доходам, рассчитанный на основе тех же данных, составляет 35,8. Это подтверждает, что проблема высокой концентрации богатства – один из ключевых вызовов неравенства в России.

Институт социологии ФНИСЦ РАН представил информационно-аналитический доклад «Российская повседневность сегодня: по материалам социологического мониторинга (2014–2024 гг.)»²⁰, подготовленный на основе данных регулярных общероссийских репрезентативных исследований. Результаты мониторинга, базирующиеся, в том числе, на новых данных волны 2024 г., показывают, что российское общество продолжает достаточно успешную психологическую адаптацию к современным условиям. Несмотря на высокий уровень тревожности, растет доля принимающих нынешнюю ситуацию как «новую нормальность», в то время как доля воспринимающих ее как катастрофическую или кризисную показывает тенденцию к снижению по сравнению с 2022 г.

Растет удовлетворенность населения целым рядом аспектов своей повседневной жизни, в том числе и самым базовым из них – материальной обеспеченностью. Более того, в 2024 г. доля положительно оценивающих динамику своего материального положения впервые за десять лет сравнялась с долей тех, кто оценивает ее негативно. Однако в этом отношении складывается и тревожная тенденция: удовлетворенность людей растет прежде всего по тем аспектам, которые зависят от их собственных усилий, в то время как в аспектах, в большей степени зависящих от государства, изменения менее заметны. В этой связи важно, что данные выявили рост субъектности в восприятии россиян: доля считающих, что контролируют свою жизнь, превысила в 2024 г. половину населения. Это отражается и в поведенческих стратегиях россиян: более половины предпринимают те или иные действия для поддержания своего материального положения; в большинстве случаев это подразумевает интенсификацию трудовых нагрузок.

Социальная напряженность, по оценкам населения, все же достаточно высока: около 85% отмечают сегодня в обществе те или иные противоречия. В общественном сознании сохраняется и достаточно острое восприятие различных форм социального неравенства, хотя за прошедшее десятилетие оно несколько сгладилось. Острота восприятия неравенств связана с субъективными оценками собственного положения в обществе, которые остаются для россиян в целом средними, но с доминированием ниже-средних.

В целом результаты доклада говорят о том, что текущая ситуация воспринимается населением легче, чем кризис 2014–2016 гг., хотя сейчас обострился вопрос личной безопасности, представляющий собой новый элемент общественного договора населения с государством. Кроме того, на фоне позитивных тенденций адаптации населения к новой реальности риски для социальной напряженности формируют высокие доли россиян, пребывающих в состоянии неопределенности и тревожности, а также отмечающих в обществе те или иные противоречия. Консолидационный потенциал при этом традиционно сохраняет идея «социальной справедливости» как ключевого элемента модели будущего развития страны.

²⁰ Пресс-релиз к презентации информационно-аналитического доклада «Российская повседневность сегодня: по материалам социологического мониторинга (2014–2024 гг.)». https://www.isras.ru/files/File/press_release_tass.pdf

Комментирует Оксана Синявская, заместитель директора Института социальной политики

Социальная ситуация в России в текущем году оставалась стабильной, и по многим процессам она лучше, чем многие ожидали два года назад, и лучше, чем наблюдается во многих развитых странах.

В 2024 г. тренд на увеличение реальных располагаемых доходов последних лет достиг небывало высоких значений (+9,4% за девять месяцев 2024 г. к аналогичному периоду прошлого года). Основным его драйвером выступал рост заработной платы. По темпам роста оплаты труда Россия хотя и уступает Китаю или Турции, однако у нас они выше, чем в большинстве других стран, входящих в «большую двадцатку». Дополнительный вклад в рост доходов населения вносили растущие доходы от предпринимательской деятельности (включая доходы самозанятых и платформенно занятых, численность которых в последние годы увеличивается), а также от собственности, которые повышались главным образом за счет роста процентов по банковским вкладам. Эта тенденция способствовала закреплению субъективных оценок населением достаточности своих доходов на высоком уровне.

При этом жесткая денежно-кредитная политика и высокие темпы инфляции оказывали влияние на динамику потребительского поведения, способствуя замедлению потребительской активности с середины 2024 г. Как следствие, потребительские настроения и ожидания, фиксируемые различными агентствами, остаются противоречивыми: в последние месяцы, скорее, умеренно пессимистичными, но в международных сравнениях уверенность российских потребителей остается все еще более высокой, чем в большинстве европейских стран.

Повышение ключевой ставки в сочетании с ростом реальных доходов подталкивают население к более активному выбору сберегательной стратегии и увеличению доли домохозяйств, имеющих ликвидные сбережения – главным образом в форме депозитов в банках. Однако неравномерность роста доходов в разных группах и высокие инфляционные ожидания могут сдерживать эту тенденцию.

Стабильность государственного курса в отношении социальной поддержки населения (различные меры по поддержке семей с детьми, принятые в 2024 г. решения о дальнейшем повышении МРОТ и возвращении индексации пенсий работающим пенсионерам, и др.) выступает источником улучшения социальных настроений в обществе и смягчения напряжения, связанного с неопределенностью и тревожностью последних лет. Вместе с тем сохранение высокого уровня неравенства, характерное не только для России, но и для мира в целом, остается источником роста такой напряженности.

Обзор подготовлен в рамках стратегического проекта НИУ ВШЭ «Национальный центр научно-технологического и социально-экономического прогнозирования».

■ Редактор: О. В. Синявская,

Авторы: А. И. Пишняк, Н. В. Халина, Е. А. Назарбаева, С. В. Мареева, О. В. Синявская

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться: osinyavskaya@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт ИСП НИУ ВШЭ (isp.hse.ru), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.